

А.А. Дудин

МОЛОДИНСКАЯ БИТВА

Александр Дудин
Молодинская битва

«Научная библиотека»

2016

УДК 908
ББК 63.3(2)

Дудин А. А.

Молодинская битва / А. А. Дудин — «Научная библиотека»,
2016

ISBN 978-5-9908377-5-1

В книге рассказано о Молодинской битве 1572 года, которая произошла в Чеховском районе Московской области. Значение битвы рассмотрено во взаимосвязи с целым комплексом внешних и внутренних исторических событий Московского государства. Это исследование позволяет понять результаты правления Ивана Грозного, по достоинству оценить значение Молодинской битвы. Это сражение стоит в одном ряду с многолетним противостоянием Московской Руси и наследницы Золотой Орды – Крымского ханства, в ряду событий повлиявших на становление государственности в эпоху Ивана Грозного. Битва у села Молоди оказала на эти исторические процессы решающее влияние. Для широкого круга читателей.

УДК 908
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9908377-5-1

© Дудин А. А., 2016
© Научная библиотека, 2016

Содержание

Обращение к вдумчивому читателю	5
Глава 1	6
«Много людей помроша». Русь накануне Молодинской битвы	7
Голод	7
Чума	7
Последствия вторжений татар	7
Опричное окружение царя	8
Личность Ивана Грозного	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Дудин

Молодинская битва

Обращение к вдумчивому читателю

Вся история нашего Отечества, будь то Древняя Русь или Советский Союз, проходила в борьбе, в борьбе с внешними агрессорами, в борьбе за собственное выживание или, выражаясь умным политологическим языком, за суверенитет. Современным жителям нашей страны необходимо знать и помнить каждое из этих событий в военной и политической истории России, как общеизвестные, так и малоисследованные.

Обращение к вдумчивому читателю не случайно, ибо только по настоящему вдумчивый и грамотный человек готов открывать для себя все новые и новые факты отечественной истории.

Моей задачей в настоящем издании является освещение одного из малоизвестных событий в истории нашей Родины; малоизвестного, но именно благодаря этому событию русскому народу удалось в очередной раз отстоять свою независимость и спасти Русь от неминуемого поражения и завоевания недружелюбным соперником.

Это событие произошло в тех местах, где я родился, вырос и продолжаю жить. Это – моя малая родина, это Чеховский район Московской области. А событие, о котором я хочу поведать – битва у села Молоди 1572 года.

Это событие стояло в одном ряду многолетнего противостояния Московской Руси и наследницы Золотой Орды – Крымского ханства, в ряду становления государственности в эпоху Ивана Грозного. Событие у села Молоди оказало на это противостояние решающее влияние, надолго умерив амбиции крымских ханов и создав на двадцать лет спокойную обстановку на наших южных границах.

В настоящем издании я постараюсь рассказать о Молодинской битве 1572 года во всех возможных ракурсах и аспектах в связи с целым комплексом внешних и внутренних событий в Московском государстве эпохи Ивана Грозного. Надеюсь, это позволит читателю понять эпоху Ивана Грозного со всеми ее плюсами и минусами и по достоинству оценить значение Молодинской битвы.

С искренним уважением к вдумчивому читателю, решившему освоить настоящее издание

Александр Дудин

Глава 1

«Крым снова будет там».

Подготовка к новому вторжению

Накануне рассматриваемых событий в 1571 году крымский хан Девлет-Гирей вторгся в наши южные пределы, дошел до Москвы и пожег ее. Намерения его в следующем 1572 году были куда более определенными.

О том, что грядущая агрессия Крымского ханства, является вопросом времени, было ясно не только в Московской Руси, но и за ее пределами. 8 августа 1571 года английский посланник А. Дженкинсон сообщал о тяжелом положении Руси после *«справедливого наказания для такой дурной нации»* (так он охарактеризовал события 1571 года). Сообщая в Англию это широко распространенное мнение, посланник предсказывал, что *«без сомнения, Крым будет снова там на следующий год»* [26].

15 июня 1572 года императору Священной Римской империи Максимилиану II сообщали о создавшейся на границах Руси напряженной обстановке следующее: *«Татары... прорвались на Волынь, совершенно опустошив вдоль и поперек... Собирается очень много татар для того, чтобы, если им будет приказано, вторгнуться в Польшу или в Московию... Ожидают с напряженным вниманием нападения татар на Польшу, Молдавию и московские владения»* [26].

«Много людей помроша». Русь накануне Молодинской битвы

Положение на Руси было очень сложным и тяжелым. Последствия опустошительного вторжения 1571 года, а также эпидемии чумы по-прежнему сильно ощущались. Лето 1572 года было сухим и знойным, отмечался падеж лошадей и рогатого скота. *«Добри пали лошади по дорогам и деревням, и рогатой живот до дворех и по дорогам»* [14.117].

Голод

Сильно давал о себе знать голод, серьезные затруднения в снабжении испытывали войска. Перебежчик Кудеяр Тишенков рассказал крымскому хану, что *«на Москве и во всех московских городех по два года была меженина великая и мор великий»*. *«На Москве был мор и по всем градом русским; а в осьмом гор и млад»* [42.144.4].

Чума

В 1572 году над Русью всюду свирепствовали отравленные ветры чумы. Смертоносное поветрие накатывалось одновременно из Персии и Германии. Альберт Шлихтинг, служащий царского лейб-медика, опытного бельгийского врача Лензея, вместе со своим господином пережил московскую эпидемию и свидетельствовал об этом [42.143.1]. Другой очевидец, служилый немец Г. Штаден, также отмечает, что в Москве была чума [42.143.1]. Опустошительная сила этой эпидемии хорошо видна из царской челобитной архимандрита Троице-Сергиевского монастыря Феодосия: *«...во всей Троицкой вотчине стало божье посещение: крестьяне от глада и от поветрия вымерли...»* [2.429]. Чума охватила 28 городов в Центральной и Северо-Восточной России [14.101,106; 42.143]. Из центральных и западных районов чума быстро распространилась на северные и восточные районы, захватив Вологду и Устюг [42.143]. В Устюге за время эпидемии умерло 12 тысяч посадских людей. *«На Устюге на посаде померло, скажут, 12 тысяч, опроче попов осталось на посаде шесть»* [42.143.4].

Власти пытались бороться с эпидемией посредством драконовских мер. По всем дорогам были устроены воинские заставы. Всех, кто пытался выехать из мест, пораженных чумой, хватали и сжигали на больших кострах, вместе со всем имуществом, лошадьми и повозками. В городах стража наглухо заколачивала чужие дворы с мертвецами и вполне здоровыми людьми [42.144]. *«Много людей помроша, а которые побегоша из града и тех беглецов и маша и жгоша»* [42.144.3].

Последствия вторжений татар

В 1571 году Московская Русь подверглись жесточайшему разорению крымских татар под предводительством хана Девлет-Гирея. Результатом этих бедствий было невиданное разорение страны. [42.144]. Сохранившиеся поземельные описания этого времени зафиксировали подробные сведения о массовом разорении, бегстве и гибели крестьян в тот период. Процент пустых крестьянских угодий на поместных землях близ Новгорода возрос до 60,28 % [42.144–145]. Это значит, что на новгородских землях разорились примерно половина или несколько больше крестьянских хозяйств. Когда в 1571 г. чиновники прибыли в Шелонскую пятину *«добирать пустоту»*, жители сообщили им: *«запустили у нас де деревни от податей, и з голоду люди померли, а иные з голоду люди поразошлись»* [14.144.145]. Писцы, прибывшие в Рождественский Сиверский погост, записали: *«Запустил... тот... погост от лихого повит-*

рия, а детей боярских – помещиков и крестьян в том Усть-Сиверском погосте нет с тех лет и по ся места никакого жила» [14.145.2].

Опричное окружение царя

Стихийные бедствия и татарские набеги причиняли стране неопишуемые страдания. Но опричники были для населения страшнее татар. В источниках есть много указаний на то, что с течением времени в опричнине дисциплина падала, и опричник стал вырождаться в простого разбойника [42.145]. Царь Иван оправдывал введение опричнины необходимостью искоренить неправду бояр-правителей, злоупотребления судей и т. д. На деле же опричнина нередко приводила к неслыханному произволу.

Самым обширным полем злоупотреблений опричнины служили так называемые политические дела. Опричник мог схватить земца за шею и, отведа в суд, пожаловаться, будто бы тот *«позорит его на всю опричнину»*. В таких случаях истец, как правило, получал имущество земца, а арестованного ждали верная тюрьма и плаха [42.146]. Бесчинства опричнины достигли апогея ко времени *«новгородского изменного дела»*.

Во время описываемых событий в опричнине произошло обновление руководящего состава. После казни опричных дворян Басмановых царь велел подобрать жалобы земских дворян и расследовать наиболее вопиющие злоупотребления опричников. *«По своей прихоте и воле, – повествует Штаден, – опричники так истязали всю русскую земщину, что сам великий князь объявил «довольно»!* [42.147]. Телга опричного правосудия сделала настолько крутой поворот, что под ее колесами оказались очень многие видные опричники. В феврале 1571 г. царь велел судить за уголовные преступления члена опричной думы князя В. И. Темкина-Ростовского. Как выяснилось на суде, опричный боярин отказался выплатить крупный долг дьяку Н. А. Парфеньеву и убил его сына. *«...Был челом государю царю и великому князю Микита Оксеньтев о сына своего убитой голове»* [42.147.4].

Специальная судная комиссия во главе с князем М. Т. Черкасским доложила дело царю, который приказал *«за сына ево (Парфеньева – А.Д.) убитую голову и за долг на боярине на князе Василье Темкине-Ростовском взять 900 рублей денег»* [42.147–148].

Одновременно суд удовлетворил иск сына боярского В. И. Волкова, которому В. И. Темкин-Ростовский отказался вернуть долг в размере 150 рублей. В счет этого долга у Темкина была конфискована последняя треть села Олферовского [42.148].

Необычный приговор суда можно объяснить многими обстоятельствами. Прежде всего, казнь Басмановых и Вяземского разрушила круговую поруку, связывавшую членов опричной думы. Далее в дело вмешался царь, который любил показную строгость и создал себе репутацию поборника справедливости. Помимо всего прочего, Грозный примерно наказывал опричных, чтобы примириться с земщиной.

После отставки старого руководства царь приказал судьям строго расследовать преступления своих людей. Земцы поучили право опротестовать в судебном порядке неверно составленные долговые расписки и кабалы. *«Если бы Москва не выгорела со всем, что в ней было, – писал Штаден, – земские получили бы много денег и добра по неправильным распискам, которые они должны были получить обратно от опричников»* [42.148].

В эти годы существования опричнины, ставшие, по мнению большинства исследователей, ее последними годами, произошло полное обновление состава опричного правительства.

При Басманове безраздельным влиянием в опричнине пользовались традиционные московские роды. После «новгородского дела» ее место постепенно занимают удельные князья (Ф. М. Трубецкой и Н. Р. Одоевский) и представители высшей титулованной знати (князья Пронские, Суздальские-Шуйские, Оболенский, Стародубский, Хованский). Подготовив почву

для окончательной расправы со старой опричной гвардией, Иван Грозный стремился обеспечить себе поддержку тех сил, которые более всего пострадали от опричных порядков.

В то же время он выставял прежних руководителей опричнины единственными виновниками насилий и злоупотреблений опричнины. Наказание их должно было послужить прологом к «примирению» царя с земщиной и полной ликвидации опричных порядков. Тем же целям служило зачисление в опричину лиц, семьи которых пострадали от опричного террора. В этом плане следует рассматривать зачисление в опричину некоторых видных представителей рода князей Суздальских, Стародубских и Оболенских.

Последнее опричное правительство отличалось одной характерной особенностью. Вошедшие в нее представители титулованной знати были в большинстве людьми сравнительно молодыми. К примеру, будущие опричные бояре князя Ф. М. Трубецкой, Н. Р. Одоевский, С. Д. Пронский служили есаулами в полоцком походе, всего лишь за два года до введения опричнины [42.153]. Они все время опричнины были в тени и ничем не скомпрометировали себя. В политическом отношении большинство из них было людьми совершенно бесцветными. Опричники Таубе и Крузе весьма метко характеризовали последнее опричное правительство, заметив, что при особе царя не осталось никого, кроме отъявленных палачей или молодых ротозеев [42.153]. Титулованная молодежь принадлежала ко второй категории. Ее роль в известной мере сводилась к внешнему представительству.

Из всех опричных думных дворян наивысшего могущества в эти годы достиг М. Л. Скуратов-Бельский. Сосватав Марфу Собакину, он, по-видимому, породнился с царской семьей [42.153]. Такое предположение объясняет нам, почему после свадьбы Малюта был назначен на пост второго дворового воеводы, один из высших воеводских постов, на который он пока еще никак не мог претендовать. Еще в сентябре 1570 г. Скуратов числился четвертым по списку дворян в царском стане, в январе 1572 г. он назван первым среди дворян, *«которые живут у государя в думе»* [17.100]. Интересно, что родня Скуратова получила первые почетные назначения в свите царя только осенью 1570 г. Назначение дворовым воеводой весной 1572 г. было венцом служебной карьеры Скуратова. Как дворянин «ближние думы царя» Малюта с начала 1572 г. участвовал в ответственных дипломатических переговорах с Крымом и Литвой [42.154]. Скуратов стал играть выдающуюся роль в опричнине благодаря чрезмерному усилению политических дел, расследованием которых он руководил. Царь слепо доверял Малюте и видел в нем своего всегдашнего спасителя. Руками Скуратова царь расправился со старой опричной гвардией. Подручные Малюты казнили Басманова и подавили все признаки недовольства внутри опричнины. К описываемому времени Скуратов не только не утратил своего влияния, но, напротив, достиг наивысшего могущества.

В период всевластия Скуратова при опричном дворе с успехом подвизались всевозможные проходимцы и авантюристы, к разряду которых принадлежал и сам Малюта. Большое влияние на Ивана Грозного приобрел в то время вестфальский астролог и медик Бомелей. Будучи в Англии, Бомелей был заключен лондонским архиепископом в тюрьму за колдовство. Из тюрьмы он писал канцлеру о бедствиях, будто бы угрожавших Англии, и утверждал, что он один знает средство предотвратить их. По просьбе русского посла Бомелей был освобожден из темницы с условием, что немедленно покинет страну. Вместе с послом он приехал в Москву летом 1570 г. [41.157.5]. В 1571 г. он стал лейб-медиком и придворным астрологом. Курбский не раз упрекал за это царя. *«Яко нам zde поведают (не веем, есть ли правда), – писал беглый боярин, – чаровников и волхвов от далечайших стран собираешь, пытающее их о счастливых днях»* [41.157.5]. Бомелей умело использовал подозрительность царя, предсказывал различные беды и советовал, как избавиться от них. Как писал английский посол, царь видел, что *«каждый новый день угрожает более прежнего дня его безопасности, и, не зная, как ему избегнуть и уйти от беды, совещаля с Елисеем Бомалием... хитрым обманищиком, английским врачом, известным математиком и «маги́ком»* [41.158.1]. По своим нравствен-

ным качествам новый царский медик стоял на одном уровне с Вельскими. Он приготавливал яды для отравления впавших в немилость придворных и собственноручно их умертвлял [41.158]. Бомелей снискал мрачную славу на Руси. Отзвуком ее может быть рассказ псковского летописца о *«лоте волхве»* Елисея, который *«положи на царя страхование»* и *«много множества роду боярского изусту убити цареви, последи же и самого (царя – А.Д.) приведе наконец, еже бежати в Аглицкую землю и тамо женился, а свои было бояре оставише побитии»* [41.158]. Справедливости ради заметим, что рассказ Псковской летописи грешит преувеличением. Во-первых, мысль о бегстве в Англию родилась в голове Грозного за много лет до знакомства с Бомелеем. Во-вторых, немецкий астролог прибыл в Россию, когда опричный террор пошел на убыль.

Личность Ивана Грозного

Характеристика опричного правительства была бы неполной без упоминания личности самого царя.

Для суждения о личности Ивана Грозного самым надежным основанием служат, пожалуй, его многочисленные литературные сочинения. В своих писаниях Грозный предстает как человек, от природы наделенный острым умом. Его достоинства весьма необычны для людей его положения. Это публицистический талант, большой политический темперамент. При чтении переписки царя с Курбским трудно отделаться от впечатления, что первый как борец и писатель был на голову выше даже самых талантливых своих противников.

Отзывы современников о Грозном весьма противоречивы, но почти все они признают за ним острый ум и бесспорную образованность.

Дьяк Иван Тимофеев, строго критиковавший царя за жестокость и мнительность, отдает дань его достоинствам: царь Иван *«крепок во бранех и многоумен зело о всех, во всем роде своем изряден был премудрестию»*, *«добре... он грамотечное о истине по Философех научение сведый, к сим же и внешнее немнение»* [41.158–159]. В апологетических тонах отзывался о Грозном неизвестный автор *«Повести книги сея от прежних лет»* начала XVII в.: *«Муж честного разсуждения, в науке книжного поучения доволен и многоречен зело, ко ополчению дерзостен и за свое отечество стоятелен»* [41.159.1]. Знавшие царя иноземцы отмечают его природный ум и открытость. Австрийский посол Даниил фон Букау писал что царь *«ума необыкновенного»* [41.159]. Примерно также отзывались о Грозном итальянец Фоскарини, английский посол Д. Горсей и литовский А. Харитонович.

Было бы неверно игнорировать все приведенные мнения о личности Грозного и его необычных достоинствах.

Опричнина явилась любимым детищем Грозного, но она никогда не была делом исключительно его ума и энергии. В важнейших событиях опричнины рядом с царем Иваном неизменно выступают целая плеяда деятелей практического склада: Басманов и Вяземский, позже Малюта Скуратов и прочие руководители опричного правительства. На первый взгляд, все эти люди кажутся послушными исполнителями распоряжений Грозного, его произвола. Но подлинное их влияние на опричную политику было исключительно велико.

С течением времени все большее значение в политической жизни государства приобретал новый важный элемент – всеобщий страх и подозрительность. Жертвою страха стал и сам Грозный. На протяжении всей опричнины он жил затворником в Слободе под надежной охраной и никуда не выезжал иначе, как в сопровождении многих сотен вооруженных до зубов преторианцев. Постоянно опасаясь заговоров и покушений, царь перестал доверять даже ближайшей родне и друзьям. Новые сподвижники Ивана старательно поддерживали в нем его подозрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.